

© 1998 г.

О.Л. ГНАТЮК

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ "ОСНОВНОГО ДУАЛИЗМА" П.Б. СТРУВЕ

ГНАТЮК Ольга Леонидовна - доктор социологических наук, профессор кафедры политологии Санкт-Петербургского государственного технического университета.

Одним из ведущих теоретиков русского консервативного либерализма является академик П.Б. Струве (1870-1944) - экономист, социолог, политический мыслитель, философ, многогранное творчество которого, насчитывающее более 660 книг и журнальных статей, почти тысячу газетных статей, оставалось известным отечественным историкам лишь в аспекте правого "кадетизма", "контрреволюционного буржуазного националиберализма" идеолога белого движения, философам - как "веховца", а социологам - как теоретика "легального марксизма".

До недавнего времени Струве был "изучен", в основном, по работе В.И. Ленина "Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)". По поводу книги П. Струве "Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России" СПб. 1894 г." Между тем, Струве занимает огромное место в общественно-политической и интеллектуальной жизни России рубежа веков: сфера его научного творчества охватывала едва ли не все области "гуманитарных знаний" в начале 90-х гг. прошлого века, по воспоминаниям А. Водена, именно он снабжал петербургскую интеллигенцию марксистской литературой; в то же время, именно Струве, по его же признанию, "всегда являлся еретиком в марксизме".

Он стоял у истоков антипозитивизма в России, и, как отмечал С.Л. Франк, "первый ознакомил русскую публику с немецким новокантианским критицизмом и идеализмом" [1, с. 224]. Одним из первых в русской и европейской мысли, ранее Э. Бернштейна, Струве "задал" парадигму научной критики марксизма, выявив в нем наличие как научного реализма, так и элементов утопизма, фатализма и радикального прагматизма. В 22 года он написал первую статью по социологии - рецензию на "Новую книгу Гумпловича "Soziologie und Politik"; в 24 года он становится широко известным после опубликования своих "Критических заметок", ставших поворотным пунктом в его "критической эволюции", и нескольких экономических статей в Энци-

клопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. И хотя Струве постоянно обвиняли в "рenegатстве" (начал с того, что был марксистом, а закончил едва ли не крайне правым), - при внешне радикальных "поворотах" в эволюции его социально-философских воззрений очевидна ее единая содержательная логика: от изначально - "критического" канто-марксизма ("легального марксизма") (с середины 90-х гг.) - через преодоление "критического позитивизма" на неокантианской платформе - к научно-критической метафизике (в начале 1900-х гг.), методологической основой которой стало разработанное им учение об "основном и имманентном дуализме" общественно-экономического процесса. Содержанием эволюции его социально-политических взглядов является движение от "критического" (с элементами либеральной идеологии) марксизма к национальному либерализму (начало 1900-х гг.) и к консервативному либерализму, контуры которого (еще с элементами "демократического", но не радикального либерализма) появляются в его публикациях в журнале "Освобождение" в 1902—1903 гг.

На позициях неокантианства, разграничения "теоретических построений" и "практических идей", свободы и необходимости, идеала и действительности, должного и сущего, в 1897-1902 гг. (статьи "Свобода и историческая необходимость" (1897); "Марксовская теория социального развития" (1899); "Против ортодоксальной нетерпимости - pro domo sua"; "Предисловие" к кн. Н.А. Бердяева "Субъективизм и индивидуализм в общественной философии" (1901); "К характеристике нашего философского развития", сборник статей "На разные темы" (1902)) Струве полностью переходит к философскому идеализму, к научно-критической метафизике, обоснование которой совпало с его окончательным организационным "разрывом" с русской революционной социал-демократией и переходом к 1901-1902 гг. к либерализму. Научно-критическая метафизика Струве, имеющая как "творческую функцию", так и "критическое размышление", была нацелена на преодоление двух крайностей в русской философской мысли начала века: «догматизма "позитивистского" различных оттенков, и догматизма "нового религиозного сознания"» [2, с. 387].

Значение наследия Струве в истории русской социологии, которое предстоит еще систематизировать и изучать, определяется прежде всего его концепцией консервативного либерализма и его теорией и методологией "основного дуализма". Струве разработал концептуальные основы консервативного либерализма: его сущность, основные идеи, содержание, принципы, основания. "Улавливая" и выражая все повороты общественного сознания, отражавшие главные социально-политические и духовные "переломные" события в России на рубеже веков, он пришел к консервативному либерализму, рассматривая его и как целостное общественно-политическое и культурно-философское мировоззрение, и как политическую идеологию, и как вариант модернизации для страны "догоняющего" типа развития, и как одну из политико-социологических альтернатив в дореволюционной России, имеющую особенности по сравнению с социальным либерализмом - более "левым" вариантом русского либерализма.

Консервативный либерализм

Сущность консервативного либерализма Струве - это синтез ценностей и идей политического и экономического ("чистого", буржуазного) либерализма и духовно-культурного консерватизма. Основные его **идеи** - это идея "личной годности" (в сфере экономики она соответствует "большей производительности", в сфере политики - умеренной, либерально-консервативной политике, решающей проблему "политического охранения и политической свободы"), собственности и отечества, религии, "культурной" демократии, свободы личности и сильной, но "здоровой" власти, наследства (Почвы, Материнского Лона) и творчества, реформаторства и преемственности, "государственности" как утверждения "всенародного единства, или соборной личности народа", совмещение политической либерализации России с усилением ее политического могущества, "внешней мощи" и т.д. В статье "Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества" (1908) Струве определил главные "составляющие" консервативного либерализма, которые "должны образовать железный инвентарь нового политического и культурного сознания русского человека: "идеал государственной мощи и идея дисциплины народного труда - вместе с идеей *права и прав*" [2. С. 82].

Содержание консервативного либерализма - это дуальная аксиологическая структура как либерализма, так и консерватизма. Его **принципы**: "возведенная в принцип "свобода лица"; "возведенная в принцип "почвенность" и "осознанное почитание отцов"; принцип меры (мезотес). Его "временные" характеристики предполагали взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего. Исходя из "сближения основных идейных мотивов и осей" либерализма и консерватизма, Струве пытался разрешить две главные проблемы культурного и государственного развития России и русской мысли: *свободы и власти*, свободы и порядка, иными словами, - "освобождения лица" и "упорядочения государственного властвования, введения его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения" [3, с. 3, 4]. Консервативный либерализм "расширял" основные принципы классического либерализма за традиционные рамки сугубо правового идеала, требующего ограждения субъективных (абсолютных) прав личности внешне - "объективным, или положительным" правом, и выводил их на метафизику, на религиозно-нравственные и общенациональные надындивидуальные ценности. От моноальтернативы (классического, экономического и политического либерализма, к "усвоению" которого в российском нелиберальном обществе не было достаточных условий) он перешел к полиальтернативе, основанной на синтезе идейных начал двух альтернатив - либеральной и консервативной. Выясняя истоки, особенности и важнейшие идеи традиции консервативного либерализма в духовно-общественной истории России, начиная с 1897, 1899 гг., в двух своих "списках" (1927 и 1929 гг.) выдающихся русских либеральных консерваторов Струве выделяет П.А. Вяземского, А.С. Пушкина, Н.И. Пирогова, А.Д. Градовского, Екатерину II, адмирала Н.С. Мордвинова, зрелого Н.М. Карамзина, Б.Н. Чичерина [4, С. 68].

Философско-методологические и социологические основания консер-

вативного либерализма Струве - "основной дуализм" социально-экономического и исторического процесса; различие в социологии понятий "система" и "единство"; анализ "универсализма"- "сингуляризма" как социологического выражения логически-гносеологически-онтологической пары - "реализм"- "номинализм"; его **культурно-религиозные основания** - абсолютная ценность свободы личности и ее прав, их происхождение от - и "замыкание" - на религиозно-нравственные ценности; триединство личность-нация-государство; понятие "государственности"; мифологема "Материнского Лона" (Почвы) и "Героической воли"; его **политико-социологические основания** - синтез экономического, политического либерализма и ценностного, духовно-культурного консерватизма.

"Основной дуализм" в истории идей

На фоне господства в России начала XX в. либо позитивизма и религиозного индифферентизма, рационализма и атеизма, либо абстрактной религиозной метафизики, методология "основного дуализма" Струве отличалась стремлением к научной выдержанности, конкретизацией в установлении границ для дерзаний человеческого духа, сочетала попытку критического осмысления результатов практического опыта с метафизическим признанием внутреннего переживания личностью сверхрационального. В ней, с одной стороны, была попытка Струве-политика решить вопрос о возможностях практического регулирования деятельности в условиях антиномии рациональных и иррациональных явлений социально-исторического процесса, а с другой стороны, - попытка Струве-социолога и историка экономических учений применить и "приложить" эту методологию к анализу в истории европейской (в частности, марксистской и либеральной) и русской общественной мысли социологического реализма (как проявления социологического монизма) и социологического номинализма. Как философ - Струве был убежден в неустранимости "основного дуализма", как политика и социолога его интересовали возможности управления общественным процессом и обоснование такой политико-социологической концепции, которая бы отвечала успешной - без издержек - модернизации России, избегая крайности леворадикальных утопий и консервативных проектов. По его мнению, природу "основного дуализма" необходимо понять для того, чтобы утвердить "теоретическую истину" в науке и определить "практическую правду" в политике; он замечал, что "великие умы... никогда не бывают "монистичны", выпечены из одного теста" [5, с. 204].

Струве следующим образом формулирует сущность "основного и имманентного дуализма": "Тому монистическому гармонизму в понимании общественно-экономического процесса, который... одинаково присущ и либерализму (ан-архизму) и социализму, эмпирическое исследование противопоставляет единственно возможное **научное убеждение в основном и имманентном дуализме** этого процесса. Невозможность полной рационализации общественно-экономического процесса так же доказуема (или так же недоказуема) как невозможность устранения смерти для человека" [6, с. 547]; "этот дуализм

также не может быть преодолен, как в области нравственной дуализм долга и склонности и в области жизненного процесса - дуализм смерти и жизни" [7, с. 138].

Вся история либеральной экономической и политической мысли - от Кенэ, А. Смита, Г. Гроция, Дж. Локка, прилагавших "идею естественного права и естественного закона к хозяйственной жизни", опирается на естественное право. Следовательно, "основной дуализм" присущ как социально-экономическому, так и общественно-политическому процессу, и проявляется как два ряда явлений: рациональных ("рационального построения") и иррациональных, связанных с "естественным ходом вещей": "в едином общественно-экономическом процессе есть два ряда явлений... существенно отличающиеся один от другого. Один ряд, могущий быть рационализированным, т.е. направленным согласно воле того или иного субъекта, другой ряд, не могущий быть рациональным, проистекающий стихийно, вне соответствия с волей какого-либо субъекта" [6, с. 533, 548]. На неокантианских позициях Струве рассматривал общественно-исторический процесс как дуализм сил естественной необходимости и свободы: "Всякий исторический процесс иррационален и индивидуален. Поэтому он никогда не может быть... исчислен с математической точностью путем учета действующих в нем реальных сил". Понимание индивидуальности и иррациональности исторического процесса есть "едва ли не самое важное приобретение философской мысли XIX в. Медленно... эта идея созревала в немецкой и французской философии. У Канта и даже у Фихте она была еще темным предчувствием. Потребовалась работа целых поколений для того, чтобы отделить "естествознание" и "историю", как две области знания, в основе которых лежат два различных способа понимания мира" [8, с. 230]. Так, "космос иррационален и несоизмерим с разумом и нравственностью", "национальное чувство есть начало иррациональное и не нуждается ни в какой этической санкции" [2, с. 474,480].

Наличие в общественно-экономическом и историческом процессе "двух рядов явлений" ("элементов") - рациональных и иррациональных (у древних - "естественных" и "искусственных", установленных) связано, по мнению Струве, с **реализмом (универсализмом)**, утверждающим реальность общих понятий, и **номинализмом (сингуляризмом)**, считающим их простыми "именами" (nomina), восходящими к средневековой философии. Струве отмечает, что заимствует термины "универсализм" и "сингуляризм" у Гете, который, в свою очередь, "заимствовал их из терминологии Боэция и схоластиков, где universale и singulare представляют просто переводы логически-гносеологических терминов Аристотеля: термины "универсализм" и "сингуляризм" "суть социологические выражения логически-гносеологически-онтологической пары: реализм - номинализм" [9, с. 93]. В письме к С.Л. Франку в сентябре 1923 г. он подтверждает свою приверженность методологии "основного дуализма" как основы научно-критической метафизики: "Мне в высшей степени чужд "рационализм" или "отвлеченный идеализм"... В проблеме социальной философии необходимо различать "реализм" в противоположении "номинализму" и "универсализм" в противоположении сингуляризму (термин мой, взятый у Гете)... универсализм в социальной философии

имеет тоже свои резко очерченные принципы" [10, с. 133]. Как справедливо отмечает Н.А. Струве, П.Б. "были пущены в научный обиход заимствованные у Гете (добавим, - восходящие к Аристотелю) термины "универсализм" и "сингуляризм", которыми он оперировал в социологических и исторических анализах" [11, с. 214]. Универсализм (как и средневековый реализм) имеет дело с общими понятиями, а сингуляризм (как и средневековый номинализм) - с отдельными фактами. Проще говоря, универсалистами бывают философы, а сингуляристами - историки или представители точных наук; мышление Струве было направлено на синтез того или другого.

Свою методологию социологического анализа он обосновывает следующим образом: "в общественных науках нет более важного... противопоставления, чем противоборство мотива реалистического, или универсалистического, и мотива номиналистического" [12, с. 19]. Это - ключ к пониманию "приложения" его философской методологии "основного дуализма" к анализу главных понятий социологии, истории политических и экономических учений сквозь призму социологического реализма и социологического номинализма. Разрабатывая методологию "основного дуализма", Струве подчеркивает аристотелевский принцип меры (*мезотес*), используемый им в качестве важнейшего принципа консервативного либерализма; "подлинная наука может быть поставлена исключительно на базисе Аристотелевской философии, на основе античного,.. **"умеренного реализма"** и настоящего идеализма", а не на основе ложного "трансцендентального" критического или кантовского субъективизма" [7, с. 134]. По его мнению, "сингуляризм в ...социологическом смысле есть номиналистически обоснованный индивидуализм"; рассматривая смену "эпох" сингуляризма и универсализма в истории античной философии, принципами социологического универсализма он считает "первенство... общества, государства, как высшего органического целого, над индивидом и семьей, как частями". Сингуляризм может быть не только гносеологическим номинализмом, но и социально-политическим индивидуализмом, как, например, стоицизм и эпикурейство, давших исходные точки для развития самых влиятельных течений в... философии нового времени - индивидуализма"[9, с. 99, 100, 101].

Преобразовав логически-гносеологически-онтологическую пару "реализм-номинализм" в социологические термины "универсализм-сингуляризм", Струве отмечает, что "социологическое рассмотрение проблемы: общее (универсальное) - частное (сингулярное) объемлет не только соотношение: индивидуальное - общее, но и соотношение: часть - целое". "Первым" универсалистом был Полибий, у которого понятия "общее" и "целое" получают "социологический смысл" и означают "дела общественные" или "государственные" [9, с. 95, 96]. Струве видит методологические изъяны рационалистического универсализма, приводящего к реалистическому редукционизму: "В общественной науке реалистический уклон мысли сказывается... в том, что самая система... отношений между людьми, каковую является общество, превращается в особую сущность, или существо. Такие понятия, как общество, государство, класс... являются как бы "универсалиями" социологического мышления". Социологический реализм оперирует понятиями

общественного целого и общественных классов, выражением чего являются теории распределения, сводящие распределение общественного продукта между социальными классами, восходящие к Кантильону и Кенэ, к Гоббсу (для которого "распределение было нормой, законом "искусственного человека"-государства), и к "социализму Родбертуса и Маркса, во главу угла ставящего общество" [13, с. 8, 9, 14-15]. Считая марксизм заключительной стадией развития позитивизма и выражением социологического реализма, он отмечает несостоятельность "экономического" объяснения истории, отрицающего значение религии, огромную роль которой в общественном развитии замечательно исследовал М. Вебер. Анализируя различные концепции о происхождении кастового режима в Индии, Струве полагает, что пример Индии поучителен для критики "материалистического" объяснения истории, опирающегося "на рационалистически-оптимистическое... предположение, что хозяйственная жизнь всегда прогрессирует", оно есть "теория хозяйственного прогресса, и явления хозяйственного регресса с точки зрения этой теории необъяснимы... Индия с ее кастовым режимом представляет именно такой принципиально для Марксовой философии истории необъяснимый и... в высшей степени поучительный случай "эволюции",.., когда получался... хозяйственный застой" [14, с. 358, 359].

Применяя "основной дуализм" к анализу экономических, социологических и политических учений, анализируя противоборство реалистического (универсалистического) и номиналистического (индивидуалистического) мотивов, Струве **методологически** определяет "либерализм (классический западноевропейский экономический, или "чистый")" как "*сингуляристический рационализм*", предполагающий возможность самопроизвольной рационализации социально-экономического процесса, а "*социализм*" (если его понимать не как символ движения, а как идею, притязающую на руководящее значение") - как "*универсалистический рационализм*" [7, с. 127, 128].

Реализм в теории приводит к "управленческому" универсализму в социальной практике, синтез предшествует анализу, общее - частному, что приводит к подчинению отдельного интереса (экономической и политической свободы индивида) интересам целого (класса, партии, государства), к подавлению любого проявления сингулярного (единичного, индивидуального, частного) начала. Для консервативного либерала Струве, осмысливающего политическую историю России и категории социологии с позиции "основного дуализма", это неприемлемо, поскольку это приводит к "полной рационализации" социальных процессов "единой регулирующей волей", или к "субъективному телеологическому единству" и исключает свободу личности. Односторонности социологического "реализма" он противопоставил свою методологию "основного и имманентного дуализма", утверждающую дуализм рационального и иррационального в бытии, познании и человеческой практике. Это позволило ему прийти к убеждению о приоритете религиозно-нравственных ценностей личности и общества и в то же время - к "плюралистическому" мировидению: "основной дуализм" был проявлением онтологического и гносеологического плюрализма. В письме к Франку в 1939 г. Струве подчеркивал, что "описание" "непостижимого в понятиях не только обречено

быть дуалистичным, но и многоликим, плюралистичным. Этот плюрализм может быть... только дуализмом" [15, с. 62]. Тем самым он настаивает на многомерной целостности общественной жизни и "нелинейности" истории, поскольку плюрализм предполагает наличие многообразных, неповторимых явлений, а развитие идеи индетерминизма - понимание причинности как суммы статистических приближений.

Можно согласиться с мнением А.С. Панарина о том, что современное видение политики может быть научным лишь при отказе от той "лапласовской вселенной, в которой до последнего времени пребывала наша социальная философия и социология, что означало бы отказ от непреложных исторических закономерностей, предопределяющих ход истории по заранее заданному (к коммунизму) направлению, и прежде всего - от социологии марксизма - как науки о "ноуменальных сущностях", и переход на позиции нелинейности, сложности, неопределенности - к "стохастической вселенной", давно признанной в естествознании". Перефразируя А.С. Панарина, считающего, что "переворот в социальной картине мира, пользовавшейся манихейской картиной всемирной истории, с разделением ноуменального и феноменального, у нас заставил себя ждать до последнего времени" [16, с. 17, 18-19], можно утверждать, что гораздо раньше, уже в первые два десятилетия XX в., Струве совершил такой "переворот", разработав методологию "основного дуализма". Его отрицание одностороннего социологического реализма, постулировавшего примат общества как целого по отношению к составляющим его индивидам, его признание многообразия мира (явлений, типов обществ, хозяйств, экономических и политических институтов) и отказ от "экономического детерминизма", сводившего социальное к экономическому, означали разрыв с "лапласовской" картиной мира и признание "нелинейного, стохастического процесса, понимаемого в современной социологии как случайный, вероятностный процесс" [17, с. 265].

О смене парадигм в социологии

В свете современных дискуссий о смене парадигм в социологии плюралистическое мировидение Струве соответствует "будущей общесоциологической антропологической парадигме, ориентирующейся на синтез "органицизма", "всеединства", ценности уникального, отдельной личности, плюралистичности и полифоничности мира, культуры, национально-государственных формирований" [18, с. 18]. В теории политической экономии в традиции эмпирико-статистического (вероятностного) подхода Струве "зложил основы начала ветви системного анализа, концентрирующего внимание на внутренней "автономности" и "нелинейности" поведения сложных систем, получившего современную трактовку в работах Р. Эшби, Ф. Хайека, М. Фридмана и др., и ставшего базисным в современной смешанной экономике как в кейнсианском, так и в неоклассическом вариантах ее моделирования" [19, с. 48]. В числе предшественников В. Ойкена, соединившего институциональный и маржиналистский подходы в исследовании теории экономических систем, исследование которых выделилось в самостоятельный раздел эконо-

мической науки на Западе в 60-70 гг. XX в., в западной экономической литературе указывается Струве [20, с. 53-54].

По Струве, "основной дуализм" проявляется во всех сферах общественной жизни: в культуре, в социальной политике, в экономических процессах; в двуединстве хозяйства и права; в праве собственности как факте и экономическом, и юридическом; в дуализме денег как "монеты и как товара" [21, с. 36, 146-148, 164]; в раздвоении цены-ценности (цены как факта, ценности как нормы); в раздвоении самой ценности на "нормативную" (указанную властью) и "типическую" (среднюю, вольную), или, по-русски, - "указную" и "вольную". Он заменяет "монизм ценности плюрализмом цен", поставив тем самым политическую экономию на плюралистическую основу. В процессе создания понятия "ценности" он различает две стороны: понимание ценности как гетерогенического общественного явления (вольная, без государственного регулирования и этической окраски цена), и как автогенического, государственного явления (указная, государственная цена). "Категория объективной ценности есть лишь... метафизическое удвоение категории цены. Соотношение между ценой, как фактом, и ценностью, как нормой, есть проблема историко-социологического изучения": свободному образованию цен соответствует вольная цена, а социальному регулированию цены соответствует указная цена [22, с. 4, 13-14, 16]. "Тем, что я основную категорию политической экономии усматриваю в цене, в понятии чисто... эмпирическом,.. я выражаю свое понимание экономической науки как чисто эмпирической дисциплины, которая... должна быть построена... на статистическом основании" [23, с. 1-II]. Ученик Струве П.Н. Савицкий под влиянием его методологии различал ценности "двухаспектные", которые могут трактоваться как "соотносительные" (например, - "экономические" ценности), и "одноаспектные" неэкономические ценности - любовь и убеждения, перестающие существовать, став продажными, т.е. подверженными экономическому клеймению ценой: "экономический мир - это мир соотносительных ценностей; неэкономический мир - мир абсолютных ценностей" [24, с. 139].

"Основной дуализм" проявляется в двойственном по содержанию понятии социального класса: социально-экономическом и социально-психологическом. По своему происхождению класс - понятие "объективно-классификационное", объективными социально-экономическими признаками которого являются занятие, положение в профессии, вид и размер получаемого дохода; с другой стороны, "класс" мыслится как понятие "субъективно-психологическое" (сознание принадлежащих к классу индивидов), являясь в то же время понятием "психологически-агитационным". "Учение о классовой борьбе отправляется... от представления о необходимом совпадении объективной группировки, класса в объективном смысле, с психологическим единством, с классом в социально-духовном смысле" [25, с. 469]. "Основной дуализм" проявляется в двойственности понятия "крепостной строй", юридической формой которого является крепостной правопорядок (право на личность крестьянина), а экономическим содержанием - крепостное хозяйство (право на обязательный земледельческий труд) [26, с. 4, 153-154]; в понимании нравственности как "раздвоенности" "я" между "хотением" и "долженствования-

нием", а "морального идеала - как соотношения необходимости и свободного деяния, дуализма свободы и долга в нравственном действовании" (т.е. наличия в морали универсализма и индивидуализма в качестве двух основных идей: высшего блага и свободы личности, требующих одна другую) [27, с. 514, 518].

При обосновании методологии "основного дуализма" Струве выделяет два типа "монистического" понимания общества: один выражает Л. Толстой, утверждающий, что все должно быть по нравственному закону, и всецело поглощенный должным. Другой тип - противоположный, одним из самых законченных выразителей которого был Л. Гумплович, признающий только факт. Л. Толстой выражает "монизм должного" Л. Гумплович - "монизм сущего", "для чистой науки... монизм сущего сам по себе дает гораздо больше, чем монизм... Толстого" [2, с. 616]. Однако, по Струве, ни монизм должного, ни монизм сущего не в состоянии адекватно объяснить общественную и шире - человеческую жизнь: необходимо дуалистически-метафизическое и одновременно - научно-критическое решение проблемы сущего и должного, снимающего противостояние позитивизма и неокантианства.

Философски-социологическая методология "основного дуализма" стала для него основой анализа двойственности, "исторической двуликости русской государственности и русской общественности" (гражданского общества), один из которых всегда был обращен к свободе, а другой - к принуждению, что позволило ему обосновать консервативно-либеральную парадигму, синтезирующую традиционные либеральные и национально-государственные ценности. Основоположения своей методологии Струве применил для понимания российской истории как развертывания основного социального противоречия свободы и власти (либерального и консервативного начал), дуализм которых проявляется в противостоянии "княжья и людей", "господ и мужиков", "тягла и службы", в двух политических порядках (монархическом и республиканском), в дуализме княжеского и народного (вечевого) права [28, с. 7, 42, 44-46, 113]. Социологические позитивистские концепции страдают "оптимистическим рационализмом": так, марксизм, считающий, что развитие общества "управляется" развитием производительных сил, покоится на мысли: действительность рациональна. Между тем, она часто совершенно иррациональна. Прежде всего власть по своему происхождению... и по своему психологическому... смыслу фактор иррациональный (мы наблюдаем это в резкой форме в... примитивном обществе)" [29, с. 22].

Различая универсализм и сингуляризм, Струве выделяет два вида социализма: 1) "социализм **принципиальный**, или **философский**", в основе которого лежит идея общества, государства, нации, класса, церкви, гражданской общины, коллектива - т.е. "социального целого как единого, самодовлеющего, организма, как реальности, стоящей над личностями и ими в своих целях пользующейся", идейной сущностью которого является "подчинение личности целому: личность есть средство, общество - цель, иначе, - личность есть орган, общество же организм". Это социализм Платона, Фихте, А. Мюллера, Родбертуса, П. Леру, Э. Ренана, Маркса, Ленина и др. "социалистов", "коммунистов", "коллективистов", утверждавших высшую - сравнительно с личностью - ценность социального целого (это характерно

для социологического реализма (универсализма), оперирующего понятием "общественное целое"); 2) социализм "**индивидуалистический**", концепции которого признают идею "индивидуалистическую, идею верховной ценности личности и служебного значения социального организма" [2, с. 571-572]. В то же время, неоднократно отмечая связь между либерализмом и социализмом ("современный социализм вырос на стволе либерализма, когда религиозные корни либерализма уже отмерли"), он подчеркивает, что между не-"доктринальным" либерализмом и не-"доктринальным" социализмом нет никакого противоречия, ибо оба они в своем основании имеют "идею личности и идею о творческом согласовании производительных сил нации в интересах всестороннего развития личности"; "доктринальный" либерализм отрицает социальные реформы, а "доктринальный" социализм - принцип частной собственности. При таком понимании социализм перестал бы быть тем "пугалом", каким он был прежде, в его доктринально-утопических и эгалитарных формах, и тогда бы идеи социализма можно было использовать либеральной партии кадетов для расширения своего влияния [30, с. 5-6].

О практике и методологии

Теоретическая и практическая значимость "основного дуализма" особенно выявилась для Струве после I русской революции, обнаружившей несостоятельность идей "рационалистически-универсалистического" социализма. В 1911 г. он подчеркивает, что теоретические идеи "основного дуализма" "сложилась" у него за последние пять лет: "субъективно-психологически они представляют собой не только сумму известных критических идей, но и идейный осадок... сложного и глубокого переживания, имя которому - русская революция", обнажившая "кризис социалистической веры и социалистической мысли" [7, с. 144]. В период преподавания на Экономическом отделении Санкт-Петербургского Политехнического института (1906—1907—1917 гг.) сначала - в поисках философских основ политической экономии - в подготовительных материалах к "Хозяйству и цене", в 1907-1911, 1913—1916 гг. Струве разрабатывает методологию "основного дуализма", ставшую теоретическим фундаментом консервативного либерализма и анализа важнейших понятий социальной философии, социологии и политической науки. Отказавшись от марксистской теории общественно-экономических формаций, от "телеологической систематики" ортодоксального марксизма, он ищет собственную методологию (первоначально - для анализа понятийного аппарата политической экономии), которая по своему содержанию имеет не только "внутриэкономическое", но и социально-философское, социально-политическое и социологическое значение.

Дуализм социально-экономического и исторического процесса Струве взял за основу системного подхода, отмечая, что "для социологии нет... различия более... существенного, чем различие "единства" и "системы"... Систематическая связь... может рождать объективное телеологическое единство, создавать организм" [31, с. 60-61, 38-39]. "В развитии политической экономии и вообще размышлений об обществе нет более... глубокого противополо-

жения, чем противоборство... мотива реалистического, или универсалистического, и номиналистического, или сингуляристического" [13, с. 19]. Огромное значение он придавал классификации соединений общественных элементов, которые в зависимости от силы экономических связей разделяются на: "*реальную совокупность*" (отдельные, экономически не взаимодействующие между собой сообщества), "*систему*" (взаимодействие автономных хозяйств) и "*единство*" (общества-хозяйства с государственной организацией). Различение системы и единства, - отмечал он в 1925 г. - "имеет общий онтологический характер и сводится к различению основных типов каких-либо объектов, которые выступают... как некоторые целые... Основными видами таких целых являются: 1) простая совокупность или чистая сумма, 2) система, 3) единство... Различение основных видов целого дает... возможность построить... теоретически и исторически плодотворную, идеально-типическую... классификацию основных типов хозяйственного строя: 1) совокупность рядом стоящих хозяйств; 2) система взаимодействующих хозяйств и 3) общество-хозяйство" [32, с. 107, 108]. Эта его трехуровневая система подразумевала отношения хозяйственные, межхозяйственные и социально-производственные.

Одну из главных категорий социологии - общество - Струве понимает как систему, и оно - иррационально, бессубъектно, поскольку "система есть область иррационального, стихийного, органического, сфера, где господствует *начало гетерогинии целей*" (т.е. разнородности целей составляющих общество субъектов, социальных общностей и институтов). Государство же "есть единство. Оно, конечно,.. является системой отношений, но, в то же время и *сверх того*, оно есть субъект, в отличие от общества, которое не есть субъект... Поэтому противоположение общества и государства, характерное для Гегеля и Л. фон Штейна, но восходящее... к Руссо, есть противоположение в высшей степени существенное" (речь идет о различении гражданского общества и государства как одном из важнейших принципов либерализма). Государство отличается рациональным поведением, автогинией (однородностью) целей, поскольку оно есть телеологическое единство, субъект или организм: "единство - область рационального,.. постоянного,.. сфера, в которой господствует, полярное гетерогинии целей, начало, называемое мною *автогинией целей*" [32, с. 108, 107].

Цели, достигаемые государством, не являются поэтому целями всего общества: автогиния целей полярна их гетерогинии. Общество и государство различаются как два вида целостностей: целостности как системы, и целостности как единства. Применяв философскую методологию "основного дуализма" к разграничению социологических понятий "система" и "единство", Струве делает очень важный социологический вывод о дуализме системы (иррационального) и единства (рационального), о явлениях систематических (гетерогенических, или неоднородных) и телеологических (целеполагаемых, автогенических, или однородных): "Соответственно различению системы и единства, мы в... человеческой жизни... можем различать два порядка явлений:

явления *систематические*, или *гетерогенические*, и
явления *телеологические*, или *автогенические*.

Наличие в едином общественно-экономическом процессе этих двух рядов явлений определяет собой основной и имманентный дуализм этого процесса. Социологическая проблема абсолютного социализма заключается в том, что он есть идея всецелого... преодоления основного и имманентного дуализма общественно-экономического процесса" [32, с. 108].

Исходя из учения Струве об "основном дуализме", его понимания и различения "системы" и "единства", двух пар терминов - "универсализм - сингуляризм" и "реализм - номинализм", мы предлагаем следующую классификацию его категорий:

- иррациональное	- рациональное
- номинализм	- реализм
- сингуляризм	- универсализм
- частное (сингулярное)	- общее(универсальное)
- индивидуальное	- коллективное
- часть	- целое
- система	- единство
- начало гетерогинии целей	- начало автогинии целей
- явления систематические (гетерогенические)	- явления телеологические (автогенические)
- закономерности систематические (гетерогенические)	- закономерности телеологические (автогенические)

В своем подходе к обществу Струве номиналистичен и "сингуляристичен": "абсолютным морально-политическим началом" общества для него является личность, которая становится ключевым понятием его социологии. Идея личности и ее "естественных и неотчуждаемых" прав всегда оставалась также исходным принципом его *консервативного либерализма*, и она была выше идеи наиндивидуального, коллективного целого.

Исходя из различения общества, в котором отсутствует единство целей, и государства, где имеется их единство, Струве делает вывод о неустранимости несовпадающих интересов личности, общества и государства. В поисках "оптимума" в соотношении этих интересов он формулирует свои идеи о целях и задачах социальной политики как социально-экономических и политических компромиссах: противоречия между личными, государственными и общественными интересами отчасти "снимает" социальная политика, которая есть "отрасль прикладной экономики". В ней "мы всегда имеем дело с двумя элементами: элементом сущего и... элементом должного... Социальная политика есть совокупность сознательных воздействий субъектов политики на социальные отношения... сообразно определенному заданию,.. она может преследовать разные цели и стремиться к противоположным идеалам". Социальная политика осуществляется не ради целого, телеологического единства, а должна быть построена на признании либеральной идеи о приоритете интересов личности. Если в обществе господствует социологический реализм, оборачивающийся на практике "управленческим" универсализмом, то социальная политика становится лишней и ненужной. По Струве, "политике нет дело до "экономических систем", до понятия системы вообще. Политика, доступными ей средствами, имеет дело с горем и радостью живых людей, и в этом непосредственном, простецком критерии, а не в Begriff

системы она черпает свое мерило и находит свой идеал" [33, с. 148-149, 169]. "Социальная политика отличается от социализма, который есть политика системы во имя системы... Социализм полагал, что общественный строй может быть улучшаем, изменяем только целиком... на основании одного какого-либо принципа. "Все или ничего" - в таком лозунге можно сформулировать... воззрение... социализма". Подобное понимание Струве задач социальной политики, изложенное им в 1910 г., в целом совпадает с позицией по этому вопросу европейской социал-демократии; в данном контексте интересно его замечание: "Либкнехт полагал, что вся современная социальная политика ведет не к государственному социализму, а к государственному капитализму... на абсолютизации... принципа: "все или ничего" представителям социального радикализма вероятнее казались социальные катастрофы, чем постепенная социальная реформа и осуществление тех социально-политических мер, которые реально осуществились в европейских странах". Таким образом, "социальная политика есть ряд мероприятий, осуществляющих... благо и интересы живых людей... В реальной социальной политике царит многообразие принципов, форм", ибо она "есть результат компромиссов и мир приближений... Она плюралистична в противоположность... монистичности социализма" [33, с. 170-173]. Эти его выводы получили подтверждение в современных теориях о смешанной экономике, внутренне нестабильной в связи с элементами стихийности рынка, что предполагает необходимость консенсуса различных социальных групп при разработке и реализации программ общественных реформ.

Дуализм и системный подход Струве привели его к важнейшему методологическому выводу: принципу несводимости социальных отношений к отношениям производственно-экономическим ("хозяйственного общения", отношениям производства и обмена), - т.е. к отрицанию одного из главных положений социологии марксизма. Из этого следует его вывод о реальном историческом многообразии комбинаций хозяйственного и социального строя, порождающих разнообразие конкретно-исторических типов общества: "Хозяйственный строй общества необходимо отличать от его социального строя. Это весьма важно потому, что с разными типами хозяйственного строя общества могут сочетаться самые разнообразные "социальные отношения"... От типа хозяйственного строя нельзя заключать к типу строя социального" [32, с. 108].

Социологический вывод Струве о несводимости социальных отношений к производственно-экономическим и о многообразии комбинаций хозяйственного и социального строя был попыткой "снятия" изъянов "методологической традиции в социальных науках своего времени (исторической школы политической экономии, марксизма, народничества), связанных с абсолютизацией монолинейного стадийно-формационного подхода: 1) **избыточного универсализма**, игнорирующего цивилизационное многообразие человечества ("плюрализм цивилизаций"); 2) **оптимистического фатализма** - убежденности

в "неуклонном поступательном развитии" отдельных стран; 3) **теоретического редуccionизма**, выступающего в форме "экономоцентризма" [34, с. 8]. Интересно, что В.И. Ленин не принял "основного дуализма" Струве, считая его "претензией на собственную теорию" и особо критикуя его вывод о невыводимости социальных отношений из отношений хозяйственных [35].

В своей последней работе "Социальная и экономическая история России" Струве анализирует соотношение понятий: общества, социального строя, хозяйственного строя, истории. Общество он понимает как многообразные текущие общественные отношения: общество как социологическое понятие есть "междучеловеческие отношения,.. система отношений,.. первичными... единицами которых являются личности, живые люди... Общество складывается из общения,.. и правильнее было бы говорить не об обществе, а об *общении*". Основными сферами общественных отношений, и, одновременно, - "системами человеческой культуры", - являются семейная жизнь, наука, техника, хозяйствование, право, искусство, религия, и все эти сферы социального взаимодополняют друг друга, сохраняя способность к саморазвитию. **Социальный строй** - это "строй междучеловеческих отношений господства и подчинения, слагающийся по поводу вышеозначенных культурных содержаний человеческой жизни". Он не есть политически-правовой строй, и не исчерпывается государственным порядком и юридическими нормами. Это позволяет Струве различать в одном социальном строе различные "политические формы и юридические нормы", что является существенным для их сравнительно-исторического анализа (например, тождество социального строя средневековых Руси, Литвы и Польши в "аграрной" области, однако совершенно разные их политический и юридический статусы). **Хозяйственный строй** характеризуется деятельностью, направленной на получение средств, необходимых для удовлетворения потребностей; хозяйствование бывает двух типов: замкнутое в пределах телеологического волевого единства, где есть субъект - хозяйствование первичное (простое); взаимодействие хозяйств - вторичное хозяйствование. Их главным отличием являются акты **обмена** [28, с. 9, 10, 11-12].

По Струве, рационально-причинное объяснение истории распространяется лишь на сферу опыта, тогда как целостный исторический процесс - рационально непостижим: с одной стороны, "история имеет дело с единственными, неповторимыми бываниями и фактами", с другой, - исторический процесс - это не только сущее - как сумма бытийственных событий, но и "идеи о должном и сущем", играющие огромную роль: "такие категории, как народ, монархия, аристократия, право, демократия, церковь суть одновременно не только обобщающие и объективные характеристики чего-то сущего, но и движущие реальное развитие оценочные идеи о "должном". Он различает в истории *флуксуру*, складывающуюся из отдельных событий, и *структуру* - как нечто более устойчивое (социальный состав населения, его политическая организация); структура определяет флуксуру, а их комбинация составляет *конъюнктуру*: "социальная и экономическая история составляется из устойчивых состояний (структур), сменяющихся событий (флуксур) и изменяющихся конъюнктур" [28, с. 14, 15].

Методология "основного и имманентного дуализма" Струве, послужившая теоретическим фундаментом для концептуальной разработки им консервативного либерализма, может быть использована (как и самим Струве) для характеристики и классификации истории экономических, социологических, политических учений в аспекте разграничения социологического "реализма" и "номинализма" ("универсализма" и "сингуляризма"), в социологической теории и практике и сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Франк С.Л. Биография П Б Струве Нью-Йорк, 1956
- 2 См Струве П Б *Patuotica* Политика, культура, религия, социализм Сборник статей за пять лет (1905-1910) СПб, 1911
- 3 Струве П Б Н Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности // Россия и Славянство 1929 26 января №9
- 4 См Там же, Струве П Материалы для исторической хрестоматии русской мысли 1 О либеральном консерватизме в нашем прошлом//Русская Мысль Париж 1927 Кн 1
- 5 Струве П Дух и слово Статьи о русской и западноевропейской литературе Pans, 1981
- 6 Струве П Основной дуализм общественно-экономического процесса и идея естественного закона (Глава из подготовляемой к печати книги 'Хозяйство и цена) // Вопросы философии и психологии 1910 Т XXI №4(104), сентябрь-октябрь
- 7 Струве П Современный кризис в политической экономии Его философские мотивы и проблемы // Логос Международный Ежегодник по философии культуры Русское изд-е М , 1911 Кн 1
- 8 Струве П Тактика или идеи?//Русская Мысль 1907 Кн VIII Ч 2, август
- 9 Струве П Б Метафизика и социология Универсализм и сингуляризм в античной философии Посвящается С Л Франку//Записки Русского Научного Института в Белграде Белград 1935 Вып 11
- 10 Испытание революцией и контрреволюцией переписка П Б Струве и СЛ Франка (1922-1925) / Предисл к публ и публ М.А. Колерова, Н С Плотникова//Вопросы философии 1993 №2
- 11 Струве П Б За свободу и величие России / Вступ ст , публ и коммент Н.А. Струве//Новый мир 1991 №4
- 12 Струве П. О некоторых основных философских мотивах в развитии экономического мышления Реализм и номинализм в политической экономии // Известия СПб Политехнического ин-та 1908 Т X Вып 1 Экономика и право
- 13 Струве П О некоторых основных философских мотивах в развитии экономического мышления Реализм и номинализм в политической экономии // Известия СПб Политехнического ин-та 1908 Т X Вып 1 Экономика и право
- 14 Струве П Проблема кастового строя в связи с общими вопросами социального развития // Известия СПб Политехнического ин-та 1909 Т XII Отдел наук экономических и юридических
- 15 Струве Г П., С. Л. Франк и П. Б. Струве главные этапы их дружбы//Сборник памяти С Л Франка / Под ред В Зеньковского Мюнхен, 1954
- 16 Панарин А.С. Политология на рубеже культур//Вопросы философии 1993 №8
- 17 Социология Т 4 Социологическое исследование Методы, методика, математика и статистика Словарь-справочник / Отв ред Г В Осипов М, 1991
- 18 Ильин В.В. Теоретическое и эмпирическое в социологии смена парадигмы¹⁷//Социс 1996 №10
- 19 Ананьев О В, П.Б Струве и современность взгляд экономиста // Вече Альманах русской философии и культуры 1995 Вып 3
- 20 Выдающийся мыслитель "серебряного века" Обсуждение за круглым столом' редакции "Вестника РАН" творческого наследия академика П Б Струве // Вестник РАН 1992 № 10
- 21 Струве П Б Историческое введение в политическую экономию Лекции, читанные на Экономич Отделении Политехи Ин-та в 1912-1913 уч году Изд второе Пг , 1916
- 22 Струве П Некоторые основные положения эмпирического учения о цене и ценности // Известия СПб Политехи ин-та 1911 Т XVI
- 23 Струве П Б Теория политической экономии и история хозяйственного быта Речь на диспуте 10-го ноября 1913 г // Известия СПб, Политехи ин-та 1913 Т XX Отдел наук экономических и юридических
- 24 Савицкий П Н .Хозяин и хозяйство // Россия между Европой и Азией Евразийский соблазн Антология М, 1993

- 25 *Струве П* Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины Сб статей о русской революции//Вехи Из глубины М , 1991
- 26 *Струве П* Крепостное хозяйство Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв Пг, 1913
- 27 *Струве П* На разные темы (1893-1901 гг) Сборник статей СПб, 1902
- 28 *Струве П Б* Социальная и экономическая история России с древнейших времен и до нашего в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности Париж 1952
- 29 *Струве П* Экономия промышленности (По лекциям, читанным в 1907/8 учебн году) СПб , 1909
- 30 *Струве П* Идеи и политика в современной России Доклад, прочитанный в Московском клубе партии 20 октября 1906 г М, 1906
- 31 *Струве П Б* Хозяйство и цена Критическое исследование по теории и истории хозяйственной жизни Ч 1 СПб.М, 1913
- 32 Материалы к творческой биографии П Б Струве / Составление, публ и примеч М А Колерова // Вопросы философии 1992 № 12
- 33 *Струве П* Понятие и проблема социальной политики // Известия СПб Политехнич Ин та 1910 Т XIV Отдел наук экономических и юридических
- 34 *Кара-Мурза А А Панарин А. С Пантин И К.* Духовно идеологическая ситуация в современной России перспективы развития//Полис 1995 JV»4
- 35 См *Ленин В. И.* Еще одно уничтожение социализма // Поли собр соч Т 25